

18+

*Бизнес,
любовь*

И МНОГО ЧЕГО ЕЩЕ

ОДРИ РОУЗ

Горячие боссы

Одри Роуз

Бизнес, любовь и много чего ещё

«Издательство АСТ»

2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Роуз О.

Бизнес, любовь и много чего ещё / О. Роуз — «Издательство АСТ», 2026 — (Горячие боссы)

ISBN 978-5-17-183768-6

Новая сотрудница Синди переворачивает размеренную работу офиса вверх дном одним своим появлением. Ее энергия заразна, ее поступки непредсказуемы, и только одно ясно наверняка: рядом с ней невозможно оставаться прежним. Генеральный директор Кларк привык держать под контролем абсолютно все, но даже он, образцовый карьерист, не может остаться равнодушным, когда отчаянная авантюристка Синди с шумом вторгается в его жизнь. Рабочие будни, приправленные взаимными провокациями и попытками переделать другого под себя, не только сближают Синди и Кларка, но и заставляют задуматься о самом главном: чего каждый из них хочет от жизни? Синди мечтает выбраться из долгов, а Кларк – обрести внутреннюю свободу. Они решают помочь друг другу, но смогут ли такие разные люди справиться с бесчисленными разногласиями? И что, если один из них влюбится и все испортит? Удастся ли им теперь по-настоящему помочь друг другу обрести самих себя, когда уже сделано столько ошибок?..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-183768-6

© Роуз О., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Глава I. У рассветов здесь другой цвет	6
Глава II. Я обязательно выживу в офисе	8
Глава III. Ты вовремя, клерк!	10
Глава IV. Что ты такое?	12
Глава V. Пан или пропал	14
Глава VI. Ты мне должна	17
Глава VII. Секса не будет	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Одри Роуз

Бизнес, любовь и много чего ещё

© Одри Роуз, текст

© В оформлении использованы материалы по лицензиям © Shutterstock.com

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

Глава I. У рассветов здесь другой цвет

Синди

Дорогой мой Джейк! Ах, как бы я хотела рассказать тебе, что в Бостоне, куда я с огромным трудом все-таки смогла переехать, рассветы другого цвета. Они, представляешь, бело-розовые.

Милый мой Джейк, теперь, вставая так рано каждое утро, что для меня, как ты и сам знаешь, ужасно непривычно, я махом выпиваю прогорклый кофе, смотрю на облака цвета и текстуры зефира и думаю о тебе. Думаю в основном о том, что это из-за тебя, козлина, я вообще встаю в такую рань. И вместо любимого мной изготовления иллюстраций я вливаю в себя стакан дешевого кофе и бегу трястись в вагоне метро. Это же из-за тебя все, козлина. Из-за тебя я оставила иллюстрирование и вспомнила, что я, вообще-то, получила специальность «менеджмент организации», о чем с радостью забыла в день получения диплома. Это ведь из-за тебя, козлина, мне так остро понадобились деньги. На выплату твоего же кредита, поручителем по которому ты как-то особенно легко меня сделал.

Джейк, я надеюсь, видя рассветное небо на Гоа, ты тоже хотя бы иногда вспоминаешь меня. Нет, ты не подумай, мое сердце по тебе совершенно не болело и не плакало, но знай, что оно слало тебе отборных неприятностей в те первые недели, когда я поняла, как же легко ты сумел меня кинуть. Знай же, мой милый и дорогой Джейк, я желаю, чтобы так же, как и я, каждая женщина в твоей жизни в итоге звала тебя козлом и не хотела никогда более иметь с тобой дел.

*Твоя навеки БЫВШАЯ и совсем НЕ СКУЧАЮЩАЯ девушка, вовсе С НЕ РАЗБИТЫМ сердцем,
Синтия О'Гейл.*

Мой психолог, ну, как «мой», тот, у которого первая консультация бесплатная и которую я с удовольствием посетила, сказал, что невероятно важно писать письма тем, с кем отношения кажутся незавершенными. Я пишу подобные тексты Джейку постоянно и отправляю на несуществующую почту. Да, удивительно, но это правда помогает. Вот было бы славно, если бы этот одноразово бесплатный чудо-психолог рассказал еще и о том, что поможет выплатить кредит, который я даже не брала!

Мама посоветовала мне найти работу. Ну, как «посоветовала». Когда закончился ее приступ очень долгого смеха и я смогла обратно прислонить телефон к уху, то разобрала из ее истерики что-то вроде: «ХА-ХА-ХА! Ну и лохушка же ты, господи, о чем ты вообще думала? Он обобрал вас таких с десятков и выкладывает теперь каждый день фоточки из Индии! Я даже подпишусь на него и буду лайкать все до единой. Вот как надо жить, Синди! Учись!»

Вообще у меня, кстати, нормальная мама, просто она всегда придерживалась довольно старого принципа воспитания. Того самого, где ребенок выбрасывается в воду, чтобы скорее научиться плавать. И вот моя мама как-то смогла применить этот принцип сразу ко всем аспектам жизни. Чего бы дело ни коснулось, с какими бы трудностями ее ребенок ни столкнулся, она, не стесняясь, легко бросала его в самую пучину и гущу проблем. Вот так в итоге и полу-

чилось: что-то я научилась делать просто прекрасно, а что-то умею только брать и безнадежно портить.

За месяц, проведенный в Бостоне, я успела посетить не только всех бесплатных в первый раз психологов, но и в спортзалы походить по такой же схеме. В городе еще осталось, конечно же, много мест, в которые можно наведаться бесплатно, но ездить в другие районы Бостона у меня просто нет времени.

Чем я занимаюсь?

Работаю как проклятая.

То, что меня взяли без опыта в контору, да еще и сразу офис-менеджером, поначалу меня, разумеется, обрадовало. Я даже сочла это небывалым везением. А потом стала понимать, почему в конторе *такая* нехватка сотрудников и *такая* текучка.

Адская нагрузка.

Адский объем документооборота.

Адское количество контрагентов.

За этот месяц, что я работаю в конторе, поставляющей строительные материалы, я так и не смогла вычислить: они или не видят, как много я косячу, или им настолько нужны сотрудники, что они готовы терпеть, пока я вспоминаю, как составляются все эти заявки, договоры и сметы.

На самом деле, получив диплом, я искренне считала, что никогда в жизни не соглашусь работать в офисе и с утра до ночи копаться в тонне бумажек. На последних курсах меня пробиравало жутью, когда я представляла себя клерком и думала об этой бесконечной одинаковой рутине: ежедневная глажка и стирка белых рубашек, перманентный официально-деловой тон со всеми, строгие требования к пунктуальности и соблюдению дедлайнов, а еще бумажки, отчеты, конференции, презентации... Да, я из тех, кто, получив образование, точно понял, чем *не хочет* заниматься. Но жизнь прижала меня к ногтю, и пока я должна деньги банку, вынуждена работать как миленькая и не пикать. По крайней мере, такой у меня план.

Я Синтия О'Гейл. Мне двадцать четыре года. Я распродала почти все, что у меня было, и переехала из маленького Холиока в большой Бостон. Я хочу заработать денег и быть свободной. Быть свободной так, как я это умею.

Глава II. Я обязательно выживу в офисе

Синди

Что-то пищит. Какой же противный звук. Зарываюсь головой под подушку. Не надо мне звонить. Я сплю. Отстаньте.

К этому писку добавляется страшный грохот. Я вскакиваю с постели и бегу скорее на шум.

Как же все-таки хорошо я себя знаю: телефон с будильником я вообще не воспринимаю как повод просыпаться, а вот настольные механические часы, грохочущие в кастрюле, работают безотказно. Как меня еще не выселили из этой квартиры? Мне кажется, эту мою конструкцию слышно на полдома.

Раскидываю на диване плед, которым укрывалась, набираю в чайник воду и ставлю его греться, сыплю две ложки кофе в кружку, поднимаю жалюзи, включаю утюг. Все это я делаю, стоя почти на одном месте, ведь моя квартира – это, по сути, маленькая комната. Хорошо хоть ванная отдельная, а не просто спрятанная за ширму или гипсокартонную перегородку. Пока я бегала с риелтором по городу, и не такого насмотрелась... Так что как только подвернулась малышка-квартирка в нужном мне районе с отдельной ванной комнатой, решение о съеме было принято мгновенно.

И да, я не жалуясь. Вообще. И не унываю. Я просто рассказываю как есть.

Погладив рубашку, надеваю тонкие капроновые колготки, без которых по дресс-коду нельзя появляться в офисе. Поправляю юбку, прекрасно меня обтягивающую, проскальзываю в рукава белой, еще горячей от глажки рубашки и застегиваю поверх нее пиджак. Смотрю в зеркало и карандашом прорисовываю брови, наношу немножко серых теней во внешние уголки глаз и прокрашиваю тушью ресницы. Три раза проверяю, что утюг я точно выключила, и махом выпиваю ужасно противный кофе, самый дешевый, который только можно найти. Мне кажется, в нем меня бодрит не сколько кофеин, сколько его отвратительная горькость, смешивающаяся с привкусом земли. Так невкусно, что каждый раз я морщю лицо, допивая его. Горечь буквально будоражит, и именно этот заряд бодрости дает мне сейчас сил бежать на *любимую работу*. А бежать я должна, потому что всегда лежу в постели до последнего и вечно опаздываю.

Выпрыгнув из дома, спешу к метро. Дресс-код клерков – это определенно заговор и издевательство. Могу ли я по-настоящему бежать на каблуках, да еще и в тонких колготках, которые рвутся от любого неосторожного прикосновения? Могу ли я бежать, когда так легко испачкать и помять белую рубашку? Я в самом деле не жалуясь, лишь хочу понять, кто и зачем так издевается над бедными клерками по всему миру? Нет, когда ты какой-нибудь босс и едешь на работу в своей крутой машине с кондиционером и мягкими креслами, то все, наверное, очень даже удобно. Но что же до нас, миллионов простых бедолаг-работяг, которые каждое утро несут на себе это бремя красиво одетых, но трясущихся в метро и добирающихся до работы уже таких еле живых и помятых рядовых сотрудников?

Хотя, может, это только я такая раздолбайка? Может, не все испытывают кромешный ужас от обыкновенной рутины?

Выжив после поездки в метро, я вбегаю в самый высокий небоскреб делового центра Бостона. Наша контора не сказать что большая, однако расположилась она в поистине приятном месте. Я чувствую себя такой важной, заходя в этот огромный и модный холл. Красавчики-охранники преграждают путь всякому, желающему подняться, и любезно сканируют мой пропуск. Какая же я все-таки важная, ей-богу! Но такой крутой я чувствую себя до тех пор,

пока пересекаю фойе первого этажа и поднимаюсь на лифте. Как только я из него выйду и зайду в офис, то из загадочной важной дамы, работающей в самом высоком небоскребе делового центра, сделаюсь простым клерком, низшим звеном, офис-менеджером, который к тому же все еще на испытательном сроке.

Я сажусь в кресло у своего рабочего места в 7:58. И сегодня я уже большая молодец, раз успела. Еще один день, когда случилось чудо и я не опоздала.

Даже еще до того, как я перевожу дух от бегов по Бостону, у моего стола появляется замдиректора, мисс Макфи. Чуть ниже меня ростом, узкие плечи, бледно-каштановые волосы, всегда затянутые в низкий хвост, никакого макияжа и туфли с закругленными мысами, словно у какой-нибудь героини из фильмов начала пятидесятых.

Скажу сразу и честно: я боюсь эту женщину. Она замужем за работой. У нее нет ни семьи, ни друзей, есть только миллион задач на каждый день. И она искренне не понимает, почему мы не можем так же и не хотим так же. А еще за весь месяц, что я провела в конторе, так ни разу и не увидела, чтобы Макфи улыбнулась. Нет, не то чтобы улыбнулась, а вообще хоть какую-нибудь эмоцию испытала. Да она же робот! Машина для работы!

– Синтия, вы же помните, какой сегодня день?

– Понедельник.

– Я не об этом.

– Тридцатое августа.

– И не об этом.

– Международный день китовой акулы?

– Господи, Синтия, о чем вы вообще? – Мисс Макфи плюхает на мой стол стопку бумаг. – Сегодня отчетное совещание, к которому вы, я надеюсь, готовы. В конце каждой недели я посылала вам на рабочую почту письма с напоминанием.

– Да?

– То, что у вас ничего не готово, не моя проблема. За этот промах от меня выговора не ждите. Ведь отчет у вас сегодня будет принимать сам генеральный директор. На всякий случай держу в курсе – если вы все-таки игнорировали письма на рабочей почте: в два часа вы выступаете с презентацией на отчетном совещании. Ах да, забыла уточнить. Если вы провалитесь сегодня, значит, сотрудничество нашей компании с вами будет прекращено, а ваш испытательный срок закончится поиском новой вакансии. Хорошего дня, мисс О'Гейл.

Только замдиректора отходит от моего стола, как я кликаю на значок почты и просто отказываюсь верить, что туда в самом деле приходила *настолько* важная информация. Я не могла *такое* не заметить! Это заговор! Мисс Макфи хочет меня подставить! Она ничего не посылала.

А нет. Посылала. И правда, каждую неделю.

Черт. Я хлопаю себя по лбу. Что делать? Какая презентация? Какой отчет? За целый месяц работы?! Еще и перед всеми? Еще и уволят, если облажаюсь...

Убираю руку от лица и снова кликаю мышкой. Сейчас мы быстренько что-нибудь сварганим. Я и моя удача. Если сегодня она со мной, конечно.

Глава III. Ты вовремя, клерк!

Синди

За это утро я сделала несколько кругов по офису, подбегая то к одному коллеге, то к другому, строила глазки и молила помочь с презентацией. Ну или хотя бы чуточку разьяснить, как ее нужно делать. Или просто дать понять, что все не так и надо начинать сначала. Мне почти ничего толком не подсказали. Но я не виню коллег, ведь замдиректора грузит абсолютно всех, а потому каждый этим утром был действительно занят. Сдается мне, именно то, что мисс Макфи пытается превратить каждого работника компании в трудоголика, и стало причиной такой текучки кадров. Я бы тоже слиняла, ведь объем работы до невыполнимого колоссальный, но остаюсь, потому что мне очень сильно и срочно нужны деньги. И я обязана терпеть, не скулить и работать. Когда закончится испытательный срок и я стану частью штата, моя зарплата прилично увеличится. До этого момента осталось всего ничего, так что сегодня мне точно никак нельзя облажаться перед высшим начальством. Я же Синтия О'Гейл, у меня точно все получится!

Думала я.

Так как я сделала отчет, имея только очень смутные представления о том, как он должен выглядеть, я решила, что мое положение спасет *сама природа*. А именно тот шарм, которым *она* меня наградила. Я прикинусь милой дурочкой, буду хлопать ресничками и надеяться, что это чудесным образом подействует на весь состав совета директоров, никого из представителей которого я еще в глаза не видела. Не считая мисс Макфи, конечно.

Даже не сомневаюсь, сегодня мне придется выступать перед хмурыми тучными дядечками, которые не первый год лысеют и толстеют. Но нужно не забывать, что решение о моей дальнейшей судьбе в руках именно *генерального директора*. Он босс всех боссов, и ему я должна подарить весь свой шарм. И да, хоть генерального я тоже не видела, о нем немало шепчутся коллеги. Поговаривают, что он зверь похуже нашей мисс Макфи. Я слышала, что это он ее так вымуштровал и это с его подачи она стала... трудоголичкой. Говорят, генеральный директор и сам такой – живет одной только работой. И поэтому готов уволить любого сотрудника за малейшую оплошность. В моей голове он выглядит как невысокий дядечка, толстенький и с противными усиками. А еще с маленькими пытливыми черными глазами, теми самыми, которые один раз глянут на меня во время презентации и легко считают, что я вообще ни хрена не поняла, что от меня требуется. Что-то как-то уверенности у меня поубавилось... Остается только изо всех сил надеяться, что если я поулыбаюсь поневиннее да сделаю личико помилее, то все прокатит.

Думала я.

В конференц-зале, где состоится отчетное совещание, я еще ни разу не была, а потому решаю прийти туда заранее, чтобы проверить, как на большом экране будет смотреться моя горе-презентация. Впереди еще пятнадцать минут, я должна как раз успеть еще раз пробежаться по тексту глазами.

Думала я.

Толкаю дверь локтем, ведь одна моя рука занята кипой бумаг, а другая – стаканчиком с горячим кофе. А когда делаю следующий шаг, случается поворотная точка. Переломный момент. Утрата равновесия. На меня снисходит гнев небес. И, честное слово, вся жизнь проносится перед глазами! Я СПОТЫКАЮСЬ О БЕЛЫЙ КОВЕР, КОТОРЫЙ НАЧИНАЕТСЯ ПРАКТИЧЕСКИ СРАЗУ ЗА ДВЕРЬЮ, И ПАДАЮ.

Я рухнула вместе с бумагами и кофе. Пластиковая крышечка слетает со стаканчика, и по белоснежному ковру мгновенно начинает расплзаться бежевое въедливое пятно. К тому моменту, как я поднимаюсь на ноги и оглядываюсь в поисках тряпки, кофе доползает и до кипы бумаг, которая упала вместе со мной.

Какой позор! Ковер выглядит безнадежно. Никто не должен узнать, что это я напортачила. Меня тогда точно вышвырнут. Не найдя ничего, что можно назвать тряпкой, в панике я снимаю с себя пиджак и бросаю на ковер, чтобы прекратить расплзание пятна. Опускаюсь на колени и принимаюсь вытирать кофе. Да, прямо своим пиджаком. Вот бы хоть часть пролитого впиталась! Хоть бы пятно сделалось бледнее!

Тру, тру, а затем поднимаюсь, бегу к столу, выкидываю из стеклянной вазочки гортензии и смачиваю ткань пиджака водой. Снова опускаюсь к пятну, швыряю в сторону безнадежно испорченные листы с текстом презентации и опять тру. Как вдруг слышу, что дверь за моей спиной открывается. Мне страшно даже просто повернуть голову и посмотреть, кто пришел. Я одергиваю юбку, которая и без того была короткой, но сейчас задралась от моей непредвиденной активности. И, так и оставшись на карачках, я медленно поворачиваюсь в сторону пришедшего.

Застыв с пальцами на дверной ручке, на меня смотрит молодой человек. Очень даже молодой. Слава богу! Это кто-то из моих сородичей, кто-то из низших клерков. Как же хорошо, что не кто-то из начальства! Пока я облажалась не максимально.

Молодой человек, так ничего мне и не сказав, все еще стоит у двери. Господи, да как такие красавцы вроде него вообще смеют растрчивать жизнь на работу в офисе? А он очень даже хорош. Черные волосы и голубые глаза. Вся свою жизнь я считала это сочетание самым редким и красивым, что сотворяет природа. Однако то, как он хорош, не дает ему никакого права вот так беззастенчиво меня разглядывать, пока я стою прямо перед ним на коленях и тру пиджаком ковер изо всех сил.

– Ты не можешь просто стоять и пялиться. Ты или помогаешь, или идешь прочь и не смотришь, как я тут корячусь на коленках. Ясно тебе?

Глава IV. Что ты такое?

Кларк

За семь лет в компании я видел многое. Очень многое. Например, то, как в панике испорченные листы вышвыривались в окно с девятнадцатого этажа. Или то, как рос любовный многоугольник, который мои подчиненные старались безуспешно ото всех скрывать. Или, например, то, как засланные из компании конкурента сотрудники под видом клиентов пытались выкрасть у нас данные. Я видел многое и давно перестал чему-либо удивляться. Но вот *чудо*, которое прямо сейчас стоит передо мной на карачках, – это создание с небес или из преисподней?

Остроносые черные туфли. Колготки до того тонкие, что их практически не видно. Сероголубая юбка, плотно облегающая бедра. Чуть примятая белая рубашка, сразу две верхние пуговицы которой расстегнуты. Пальцы с длинным маникюром сжимают пиджак, комплект от юбки, и стараются оттереть им пятно с ковра. А лицо... такое милое, но такое злое.

По глазам видно, как она негодует. Ее состояние близко к безысходности. Бедняжка перепугалась, что испортила ковер. Пряди густых вьющихся светлых волос беспрестанно падают на лицо, и она тщетно пытается их сдуть, пока руки сжимают скрученный пиджак и вытирают вьевшееся пятно.

– Ты не можешь просто стоять и пялиться. Ты или помогаешь, или идешь прочь и не смотришь, как я тут корячусь на коленках. Ясно тебе? – прерывает свою деятельность это чудесное создание, чтобы гневно огрызнуться.

Я так поражен дерзостью, что на редкость не знаю, что ответить. Помедлив еще секунду, я засучиваю рукава и принимаюсь помогать девушке, кем бы в нашей компании она ни была. Честно говоря, вообще не припомню ее. Наверное, кто-то из новеньких. Эти новенькие сменяются так часто, до чего же это надоело. Я совсем перестал интересоваться стажерами, а надо бы. Все-таки я *возглавляю* Бостонский филиал и мне важно, чтобы коллектив был сплоченной командой, а не набором незнакомцев, которых даже нет смысла запоминать – вот настолько быстро они отправляются на поиски других вакансий.

Поднимаю разбросанные листы, наполовину залитые кофе, и раскладываю на столе. Невольно прочитываю содержание одного из абзацев... а потом и другого, и третьего... и ошеломляюсь. Что это вообще за бред? Снова смотрю на девушку, трущую ковер. Она что, совсем не соображала, что пишет? Какая вопиющая глупость! Просматриваю содержание других листов, и там то же самое. Два абзаца нормальных, а потом снова какая-то отсебятина и ересь.

Оставляю бумаги и иду к бедняжке, все трущей и трущей пятно. Опускаюсь рядом с ней и принимаюсь скручивать ковер.

– Забудь ты о пятнах! Ты их вот так просто водой ни за что не выведешь. Я знаю надежную химчистку.

– Правда? Спасибо!

Пока я сматываю край, девушка сходит с ковра и смотрит на меня с удивлением. Она все больше кажется мне довольной. А к моменту, как я отставляю скрученный ковер в сторону, она поглядывает на меня уже как-то даже хитро:

– Слушай, красавчик, как тебя вообще в офис занесло? С твоим-то лицом впору работать моделью да на обложках красоваться. Если ваш зверюга-босс не вышвырнет меня после выступления на отчетном совещании, я верну тебе за химчистку все до последнего цента. А

если меня все-таки вышвырнут, то запишу тебя в список тех, кому должна, там через пару лет есть окошко, в него тебя и втисну.

– Да забудь ты о ковре! Ты лучше вот об этом побеспокойся! – Жестом указываю ей на листы, залитые кофе, содержание которых – полный бред. – Босс будет в ярости, если ты выступишь с таким отчетом. Пока никто не видит, быстро перепечатай все и исправь презентацию.

Открываю ноутбук и подключаюсь к принтеру, пока это белокурое недоразумение кружит над листами. Неужели она в самом деле не понимает, что и где не так? Она так занервничала, даже большой палец укусила, пытаюсь найти ошибки, которые буквально на поверхности. И почему я вообще стараюсь помочь той, кто даже не знает, как выполнять свою работу? Точно. Потому что я хочу отличную команду. Если мы продолжим разбрасываться новыми кадрами, далеко не уедем. Я дам этой девушке шанс проявить себя. Пусть это будет ей авансом. Большим авансом. Пусть раньше мы так не делали. Что-то мне подсказывает, что вот эта девушка передо мной заслуживает одного подаренного ей шанса.

Глава V. Пан или пропал

Синди

Черт, черт, черт! Он уже включил ноутбук и уступил мне за ним место. Но я понятия не имею, что именно должна править. Я же делала все чисто интуитивно, так что, в принципе, любая часть отчета может оказаться в корне неверной.

Время на исходе, я так суечусь, что совсем не могу думать. У меня не получается вчитываться! Смотрю на часы и понимаю, что уже минут через пять сюда придут люди – те самые толстенные дядечки боссы вместе со своим главарем. А этот несговорчивый парень, должно быть, был послан мне с неба, чтобы сегодня на отчетном совещании я не облажалась по полной программе. Но сдаётся мне, что он упрямец и за просто так на ошибки не укажет.

– Слушай, умоляю, скажи, что тут надо исправить? Я в долг не останусь.

– И вернешь ты мне этот долг через два года? Нет, дорогуша, так дела не делаются.

Господи, как же он спокоен! Он, кажется, совсем не понимает, что, пока он строит из себя умника, у меня, вообще-то, решается судьба! Разве мы, низшие звенья пищевой цепи, не должны держаться вместе?

– Хорошо, слушай сюда, клерк, я свожу тебя на ужин за свой счет. Сегодня же. Идет?

– Даже не знаю, хочу ли идти с тобой, ты какая-то грубая.

– Слушай, клерк, мне нужна эта работа, понимаешь? Денег у меня нет, чтобы заплатить за информацию о гребаных ошибках, но вот хочешь, я сейчас тебя так поцелую, что ни о чем другом ты еще долго думать не сможешь? Только скажи, что нужно исправить?

– Вау, а вот это предложение уже поинтереснее. Даже не знаю, стоит ли мне соглаша...

Я целую его. Вот так просто. Он точно не ожидал, что я так легко и быстро это сделаю. Он точно намеревался еще немного меня помучить и поумничать, набивая себе цену. Но не тут-то было. Я просто взяла и заткнула его умный рот своими губами.

А он хорошо целуется. Опешив, сначала он даже не двигался, а теперь неплохо вошел во вкус. По старой памяти еще с тех времен, когда мне было с кем целоваться, я вожу пальцами по его едва обозначившейся щетине. Какой послушный мальчик. Не нарушает строгих предписаний внешнего вида и вовремя бреется.

Кажется, наш поцелуй затянулся, но мы оба не спешим его завершать. Красавчик позволяет вольности рукам, кладет обе мне на талию и чуть водит ими вверх и вниз. Какие же у него сильные руки, даже мурашки пробегают от того, как жадно он меня стискивает.

И все-таки он классно целуется. И что этот парень в самом деле забыл в этих офисах? С его лицом, зазнайством и умением целоваться он мог бы далеко пойти. Но... это не мое дело. С отчетом бы помог, и на том спасибо.

Я так прониклась моментом, что и забыла о времени, которого у нас, вообще-то, мало. Разрываю поцелуй, а красавчик будто тянется к моим губам снова.

– Так что мне нужно исправить?

– Флешку давай.

Он вставляет ее в ноутбук, я молниеносно указываю на нужный файл, и красавчик принимается с какой-то космической скоростью нажимать на `backspace`, чтобы в некоторых местах вместо моего текста, печатать собственный, умный и правильный. По крайней мере, я на это надеюсь. Красавчик подключается к принтеру, я жду с замиранием сердца, и вот через несколько секунд он подает мне теплые свеженапечатанные листы.

– Ознакомься пока. Где презентация?

Я показываю на документ с ней, красавчик открывает ее и так же быстро правит. Блин, кто он? Он ведь не только мгновенно прочитывает текст, но и исправляет на ходу так же мгновенно. Черт, а если он доложит начальству, что я безнадежна? Блин, нет, не время сейчас об этом переживать. Я резко выдыхаю и погружаюсь в текст, все-таки мне совсем скоро с ним выступать на отчетном совещании...

Не успели только что распечатанные листы в моих руках остыть, как в кабинет начинают приходить сотрудники. Разных мастей. Кто-то, как я, жалкая букашка, кто-то – солидная фигура. Последних сразу видно. Они на таких, как я, даже не смотрят. А еще их выдает одежда, от элегантного минимализма которой я просто таю. Также завидное положение этих фигур и их высокий статус выдает то, что они не спешат и не суетятся. Да, сегодняшний день и для них тоже очень важный, но они уверены в себе и в результатах проделанной работы на тысячу процентов. Это я малышка-несмышлениш, когда дело касается серьезных рабочих вопросов. Я себя по-настоящему уважаю, когда с такой же невозмутимостью и уверенностью буду входить в кабинет и перед всем начальством чувствовать себя королевой. Хотя-я-я... а чего мне ждать? В моих руках исправленный текст, заумный красавчик успел внести в презентацию правки, чего мне ждать лучшего момента? Ведь он – сейчас.

Я очарую своей уверенностью и мягким шармом всех этих уважаемых дам и господ. Среди них, кстати, не оказалось ни одного толстенького седеющего дядечки. Передо мной настоящие акулы. Молодые. Дерзкие. Прожженные. А я – пиранья среди акул.

Да, я не идеальна. Да, я многого не знаю и не умею. Но главное – просто никому этого не показывать. О тебе будут думать так, как ты о себе говоришь.

Я занимаю свободное место за длинным овальным столом и с нетерпением жду, когда меня пригласят выступить.

Заместитель директора, мисс Макфи, будто бы лишена того блеска, который есть у других собравшихся. Но ее отличает другое. Железная хватка. Она миниатюрная женщина, но, когда она приветствует собравшихся и напоминает всем о целях сегодняшнего отчетного совещания, ее голоса хватает с лихвой. Когда Макфи сейчас обращается ко всем, я замечаю, что у нее особенно выражены носогубные морщинки. Будто так часто она испытывает отвращение и морщится, что это насовсем отпечаталось на лице.

– Начнем мы с доклада, который подготовила для нас мисс О'Гейл.

Я поднимаюсь с места, и мисс Макфи тут же впивается в меня глазами. Она уверена, что я провалюсь. Но не тут-то было. Мне помог красавчик, о чем она, конечно же, знать не может.

То, что мисс Макфи совсем не верит в меня, только сильнее разжигает во мне огонь. Я должна трястись от страха, выступая перед всеми этими важными людьми, настоящими профессионалами. Вот только мне нечего терять. А еще я умею отдаваться моменту. У меня есть особый талант: я живу здесь и сейчас. Я умею находиться в настоящем и наслаждаться им. Так что мне не составит труда громко и бодро выступить, когда в руках моих текст, в содержании которого я уверена.

* * *

Это очень, очень дурной знак: я справилась безупречно. До самого конца гладко стелила, нигде не запнулась и не споткнулась, ничего не уронила и не опрокинула. Даже слайды не перепутала. Это дерьмовый знак, я должна была хотя бы минимально облажаться хоть в чем-то. Со мной такого не бывает – не оговориться и ничего не забыть. Все это значит только одно – впереди беда большего масштаба. Нутро редко обманывает меня, и я чувствую, что подвох очень близок ко мне.

Когда я возвращаюсь на свое место, мисс Макфи сразу же свирепо спрашивает:

– Мисс О'Гейл, вы куда? А как же ответить на вопросы? Кто-нибудь хочет что-нибудь уточнить по данному отчету?

Тишина.

– Никто ничего не хочет уточнить? – не может поверить замдиректора.

– По-моему, мисс О'Гейл все рассказала предельно понятно и исчерпывающе по всем пунктам, – говорит важная грациозная длинноногая дама в очках. Очень светлые волосы заплетены в балетный пучок, а пальцы крутят ручку. – Кажется, мистер Уайлдер, вам все-таки удалось найти человека, который скоординирует работу нашей машины.

– Да, вы правы, миссис Гиденс, – отвечает ей тот самый красавчик, который помог мне с текстом и презентацией. – Мисс О'Гейл, поздравляю с блестяще проведенным отчетом. Думаю, ни у кого не возникнет возражений, если я объявлю, что беру вас в штат.

Стоп. Что?

Ну да. Точно. Нутро опять не обмануло.

Тот самый подвох, который я предчувствовала. Вот он, сидит по диагонали от меня. В безупречном костюме и идеально белой рубашке. Красавчик и есть та самая беда большего масштаба.

Я полчаса назад целовалась с главным боссом. С генеральным директором. Никаких противных усиков, седины или живота. Охренительные скулы, аккуратно уложенные черные волосы и завораживающие голубые глаза, которые прямо сейчас смотрят на меня.

У меня пробегают мурашки от осознания, насколько по-идиотски я вела себя с ним. Я бы ни за что в жизни не стала целоваться с генеральным директором и показывать, какая я легкомысленная. Боже... я думала, он, как и я, кто-то из низших звеньев, из-за того, как он молод. Я бы не стала даже прикасаться к тому, кто выше меня должностью. Не говоря уже о том, чтобы предлагать поцелуй зверю-боссу, которым меня запугивали...

– Коллеги, – снова обращается ко всем мистер Уайлдер. – Прошу всех обратить внимание: вот именно такой формат презентаций нравится мне больше всего. Мисс О'Гейл, пришлите мне файл, я разошлю всем в качестве образца. Ах да. Мисс Макфи, подготовьте документ о назначении мисс О'Гейл, я сегодня же подпишу.

– Хорошо, мистер Уайлдер, – с трудом проговаривает это мисс Макфи.

Боже, ее носогубная складка обозначилась еще отчетливее. Замдиректора скользнула по мне недовольным взглядом и оставила отметку в блокноте. Ну и дерганая же у нее манера письма.

Вдруг я понимаю, что не только мисс Макфи, но и вообще все смотрят на меня. Десятки глаз рассматривают меня, но не как какого-то там рядового офис-менеджера, а как сотрудника, которого при всех продолжает нахваливать босс. Красавчик, остановись. Все уже поняли, что ты доволен. Иронично, что эту «мою» презентацию, которую он поставил всем в пример, он сам же и сделал.

Я растерялась, что для меня нетипично. Мне сложно принять свое новое положение: замдиректора, рассчитывавшая на мое увольнение, теперь меня ненавидит, а гендиректор мной явно очарован. Но главное в этой ситуации то, что место в компании – за мной.

Глава VI. Ты мне должна

Кларк

Подношу к губам костяшки, чтобы скрыть улыбку. Беденькая, да она же покраснела, когда коммерческий директор, миссис Гиденс, ее похвалила, а потом мгновенно побелела, когда поняла, что я – генеральный.

Я просто обязан скрыть то, как мне смешно смотреть на нее. Ни она, ни кто-либо из компании не должны увидеть этого. Не хочу, чтобы кто-нибудь подумал чего-то лишнего о нас.

Нет, мне нельзя думать о ней слишком долго. Я должен слушать следующего выступающего. Обязан занять свой ум расходами за минувший квартал и количеством выполненных заказов.

Синтия, значит. Интересно, сколько ей лет? Где она училась? Она из Бостона или переехала сюда?

Боже... Постарался он не думать. А впереди еще минимум час докладов и отчетов. Я должен максимально сконцентрироваться на работе. В конце концов, я уже знаю, что с этой девушкой мы проведем вечер вместе. Синтия пообещала мне это за спасение, ведь, вообще-то, она у меня в долгу.

Когда отчетное совещание подходит к концу, все покидают конференц-зал, и Синди мгновенно сливается с толпой. Бедняжка побоялась даже взглянуть на меня. Неужели я так ее напугал? Синтия ведь, кажется, не из тех, кто мог так сильно смутиться моим положением в компании и тем, что произошло между нами до того, как она узнала правду обо мне. А она, кстати, хорошо целуется. Чертовка. Ее безбашенность и решительность меня подкупили. Она непохожа на легкомысленных женщин, готовых отдаться за продвижение по карьерной лестнице. Как и непохожа на тот тип женщин, которым нужна постоянная помощь и покровительство. Но вот к какому типу относится Синтия – я пока не понял. Именно это сегодня вечером мне и предстоит выяснить, а там посмотрим, что будет дальше.

Так, погодите, а когда со мной вообще такое бывало? Чтобы вместо работы и заслушивания докладов я думал о чем-то другом? О грубиянке с милым лицом. Той, чьи бедра прелестно обтягивает юбка, но такой неловкой в своих движениях. Той, которая понятия не имела, что должна говорить, но как только получила текст, справилась с ним с завидной уверенностью, будто каждая буква и цифра заучена и выверена ей лично несколько раз.

Интересно, Синтия все-таки больше сумасбродная или особенная? Очевидно, что она не от мира сего, вот только грань между тем, чтобы быть сумасшедшим и неординарным, опасно тонкая. Чего в этой женщине больше? Она – та, кому нужно немного помощи, чтобы набрать высоту и идти к успеху? Или же она та, кто способен очаровать с запредельной скоростью, а потом отобрать и разрушить все, что у тебя есть? Надо быть с ней осторожнее. Очевидно, что Синтия не так проста. Очевидно, что я не понимаю, кто она на самом деле.

Я ухожу в свой кабинет, где сижу за бумагами почти до самого конца рабочего дня. После обеденного перерыва мисс Макфи заносит мне приказ о зачислении мисс О'Гейл в штат. Я пробегаю по листку глазами и узнаю, что ей двадцать четыре года. Опыта работы нет. Закончила приличный университет. Чем же она занималась после получения диплома и почему вдруг решила все-таки работать по профессии? Непохоже, что ей уютно среди белых воротничков. У меня уже столько тем для обсуждения с ней сегодня вечером.

– Мистер Уайлдер, вы точно уверены? – спрашивает мисс Макфи за секунду до того, как я коснулся бы приказа ручкой.

– Да, конечно, – расписываюсь я. – У вас есть опасения?

– Да. Все предыдущие кандидаты нравились мне во сто крат больше мисс О'Гейл.

– И тем не менее вы не согласились нанять ни одного из них.

– Да, но небезосновательно.

– Мисс Макфи, доверьтесь моему чутью. Синтия О'Гейл способная девочка. А если же она не оправдает возложенных надежд, вы знаете, что делать.

– Безжалостно увольнять, – отчеканивает мисс Макфи и забирает подписанный приказ.

Я боюсь эту женщину. Работаем вместе столько лет, а у меня до сих пор от нее мороз по коже. Она бесперебойный конвейер по производству успешных проектов. Но вот как человек она холодная, закрытая, неэмоциональная и отстраненная. За семь лет, что я в компании, мисс Макфи не взяла ни одного больничного, а в отпуск каждый год ее приходится отправлять принудительно. Неужели и я стану таким? Дейл, креативный директор, ставший мне приятелем, в шутку неоднократно говорил мне прямо: в будущем я стану копией мисс Макфи – не буду думать ни о чем, кроме работы. Ни о чем, кроме покорения новых карьерных высот. В моей жизни не останется ничего, кроме апрувов¹, митапов², брейнштормов³, дедлайнов⁴, офферов⁵ и конфколлов⁶.

Моя жизнь станет одной сплошной переработкой. А единственным смыслом существования сделается эффективность. И, что самое страшное, я сам буду всего этого хотеть. Вот только со стороны это так жутко, и мне совсем не хочется такого будущего. Я боюсь того, кем могу стать. Но я не знаю, как остановить этот процесс.

Я не хочу стать таким же, как мисс Макфи. Не хочу, чтобы в моей жизни не было ничего, кроме работы. Но, как известно, чем сильнее ты чего-то не хочешь, тем с большей вероятностью оно случится. Чем отъявленнее ты выступишь чему-то, тем выше шансы, что именно этим ты и станешь заниматься. Больше всего я боюсь превратиться в того, кого на дух не переношу. В Коула и Ноэла.

Когда остается пятнадцать минут до конца рабочего дня, я выхожу из кабинета, иду к опенспейсу и осторожно поглядываю: Синтия еще не ушла. Она вздыхает, с очень озадаченным видом что-то печатает и смотрит в экран с полным непониманием происходящего. Я вынимаю из шкафа папку с отчетами, даже не смотрю, за какой она год, и сажусь на диван, с которого мне будет видно, если вдруг Синтия соберется уходить.

По прошествии этих самых пятнадцати минут, оставшихся до конца рабочего дня, большинство сотрудников офиса уходят домой. Но Синди совсем не спешит подниматься с места. Она сидит за компьютером и следующие пятнадцать минут, даже не меняя положения тела. Как вдруг я вижу, что из опенспейса выходит мисс Макфи, и понимаю, что это мой идеальный шанс. Поднимаюсь с дивана и подхожу к рабочему столу Синди.

– Эй, – тихо зову ее я.

Да, я подошел беззвучно, но не для того, чтобы перепугать Синтию, а чтобы мисс Макфи, куда бы она сейчас ни отлучилась, а ее монитор еще включен, не услышала нас.

– ГОСПОДИ БОЖЕ МОЙ! – подпрыгивает на стуле Синди и кладет руку на сердце.

– Да тише ты. Не привлекай внимание суки-директора.

– Что? Это ты вот ее сейчас так назвал? – Синди с недоумением указывает на место мисс Макфи.

---

¹ Апрув – (*офисный сленг*) одобрение решений, плана действий.

² Митап – неформальная встреча для обмена мнениями по конкретному вопросу.

³ Брейншторм – «мозговой шторм», обмен идеями по заданной теме.

⁴ Дедлайн – крайний срок или дата, к которой нужно выполнить работу.

⁵ Оффер – предложение о сотрудничестве.

⁶ Конфколл – «созвон», онлайн-конференция с коллегами.

– Именно. Ее последние пять лет иначе и не называют. Неужели ты еще ни разу не слышала?

– А я думала, генеральные директора – серьезные дядечки, которые не дают прозвищ сотрудникам.

– А я думал, что никчемных сотрудников не принимают на работу.

– Это кто никчемный? Это я – никчемная?!

Оказывается, ее слишком легко выводить на эмоции. Значит, никакая она не коварная хищница. Синди в самом деле вот такая простая и искренняя. Она прямо говорит, что думает. Без особых хитростей.

– Не кричи, мисс Макфи услышит и тут же примчится на шум, – говорю я полупрошептом и теперь рукой опираюсь о стол Синди, чтобы произносить слова тише и еще ближе к ней. – Уже выбрала ресторан, куда мы сегодня идем?

– Так, стоп, – отъезжает она от меня на стуле. – Ты, конечно, красавчик, еще и босс, но это не значит, что у нас хоть что-то будет, если ты один раз мне помог, ясно? Я бы так не позорилась, если бы знала, что ты генеральный, ясно?

– Иными словами, ты бы не стала меня целовать, зная, кто я?

– Разумеется. Поцелуй предназначался бедолаге-клерку, а не красавчику-боссу. И да, никакого совместного ужина.

Только она это сказала, как я сажусь на ее стол и наклоняюсь еще ближе к ней. Беру за подбородок и заглядываю прямо в глаза:

– Ты осознаешь, что по факту обманула своего начальника? Я думал, у нас впереди продолжительное успешное сотрудничество.

– Именно на него я и рассчитываю. И ни на что больше.

– Ты мне должна, и я хочу знать, как ты это исправишь. И да, деньги меня интересуют меньше всего.

Глава VII. Секса не будет

Кларк

Не успела Синтия от меня отпрянуть, как по коридору стал раздаваться грозный стук каблуков, и, судя по ее круглым глазам, она тоже прекрасно поняла, что сюда идет не кто иной, как сука-директор.

– Синди, ты видишь, что здесь остались только ты и мисс Макфи? Она тебя точно пригрузит чем-нибудь. Так что, если хочешь попасть домой до наступления ночи, поехали со мной. Прямо сейчас. Я тебя уведу из офиса так, что с Макфи ты не пересечешься.

Синди закатывает глаза, но все же соглашается:

– Ладно.

– Умничка.

Пока она бросает какие-то вещи в сумочку, я опускаюсь под рабочий стол и выдергиваю из розетки вилку от монитора и системного блока ее компьютера. А потом хватаю Синди за руку и веду по тем коридорам, куда мисс Макфи вряд ли последует в такой час.

Я оглядываюсь и иду тихо и быстро. Будто мы школьники, ей-богу, а Макфи – грозный завуч. Как можно тише отпираю дверь эвакуационного выхода и перевожу взгляд на недоумевающую Синди.

– С чего вдруг нам идти этим путем? Мы что, преступники?

– С того, что никто, включая мисс Макфи, нас вместе видеть не должен. Вдруг кто-то из наших задержался в здании и встретит нас? Уверен, ты тоже не очень хочешь пересудов и сплетен на рабочем месте, не так ли? – улыбаюсь я, подняв бровь.

А мне нравится, когда Синди в замешательстве. Она красивая, когда думает и что-то просчитывает в голове.

– Ладно, – ворчит она и первая начинает спускаться по не очень-то хорошо освещенной лестнице.

Этажей через пять она резко останавливается и спрашивает:

– Мы правда пройдем девятнадцать этажей пешком?

– Да, а что такого?

– Может, один из нас должен был поехать на лифте? Я, например.

– Да, но ты не смогла бы этого сделать без пересечения с мисс Макфи. Поверь, она бы не отпустила тебя просто так. Все знают правило, что последний оставшийся в офисе – ее личный раб. Я же на лифте спуститься не мог, потому что путь, которым мы сейчас идем, ты вряд ли знала, не так ли?

– И ты решил так напрячься, просто чтобы поужинать со мной? Слушай, не знаю, что ты там себе придумал, но секса не будет.

– Спасибо, что рассказала мне о своих планах на сегодня. Держи в курсе. А я вот еще пока не знаю, как закончится мой вечер, – говорю я как можно непринужденнее и продолжаю спускаться по лестнице. Прохожу мимо остановившейся Синди, и то, как она вскипает, – это просто восторг.

– А ну, подожди! – кричит она.

– Боже мой. – Я медленно поворачиваюсь. – Даже не припомню, когда в последний раз кто-то говорил со мной в приказном тоне.

– Если ты не собираешься тащить меня в постель, то чего тогда привязался?

– Ты забыла, что ли? Ты обещала мне ужин. Или обещания, которые даешь в бурю, забываешь в ясную погоду? – Как же я хорош. Она точно уже очарована мной. Как же в тему я процитировал.

– Да чего ты такой упрямый? Пойми уже, наконец, что ужин был обещан простому клерку вроде меня. Клерку, который выглядит прилично, работает вроде бы в престижной компании, однако деньги есть только на забегаловку. И в забегаловке этой нет места такому, как ты, важному боссу. – Она делает шаги ко мне, кладет указательный палец на лацкан моего пиджака и говорит очень сексуально. – Боссу, один только костюм которого – пять моих зарплат.

– Тогда давай я приглашу тебя поужинать, – я беру ее за руку, которую она все еще не убрала с пиджака.

– Отказано, – надменно произносит она, высвобождает руку и поправляет волосы, а затем невозмутимо продолжает спуск по лестнице.

– Давай хоть домой тебя отвезу.

– Ладно, давай.

Еще через три этажа Синди останавливается и наклоняется. Что она делает? Ах, вот оно что. Она наклонилась расстегнуть туфли. Но она ведь не пойдет босиком? О боже, Синди, серьезно?

Левой рукой она безропотно берет туфли за ремешки и продолжает сокращать ступени, оставшиеся до первого этажа.

А я ведь так хотел уйти с ней, что даже как-то не подумал, что на каблуках спускаться так долго может быть тяжело. Если ее характер не окажется полным дерьмом, я как-нибудь компенсирую Синди это неудобство.

Лестница наконец-то преодолена, Синди снова обувается, и я придерживаю перед ней дверь, которая ведет на парковку. Молча мы идем к моему черному Alfa Romeo, который я снимаю с сигнализации, нажав кнопку на брелке. Любезно открываю переднюю пассажирскую дверь перед Синди и подаю ей руку, но она игнорирует ее и прыгает в машину без моей помощи.

Я так и не могу понять, она чертовка или просто хамка? Судя по ее недовольному лицу и нежеланию говорить – второе.

– Что-то не так, Синди? Что у тебя с лицом? – спрашиваю я, пристегиваясь.

– А что с ним?

Я поворачиваю в ее сторону зеркало заднего вида.

– Вот, видишь? Это называется *противная женщина*. Ты такой не была. Ни когда стояла на коленках с пиджаком в руках, ни когда думала, что тебе конец и ты не сможешь исправить ошибки, ни когда я хвалил тебя при всех, ни когда ты принимала предложение сбежать от Макфи.

– Просто все мои догадки о тебе подтвердились. Ты обычный мажорчик. Знаешь, я бы в тебя влюбилась, будь у тебя не шикарный Alfa Romeo, а ржавый Feat или повидавший немало Ford. Сечешь, о чем я? Только представь, красавчик, который руководит компанией, но который всего добился сам, а не по благу.

– А ты со всеми коллегами так общаешься? Не боишься, что ни в каком коллективе не приживешься?

– А я не против того, что меня или любят, или ненавидят. Меня это более чем устраивает. Я просто не боюсь. Есть ли вообще в твоём окружении те, кто не боится взбодрить тебя и сказать, как все обстоит с тобой на самом деле? Я не из неприязни все это говорю, а просто со стороны. Ты ведь сам спросил, чем я недовольна. А недовольна я тем, что ты так настойчиво просил отвести тебя в мою любимую забегаловку, но человек, который ездит на такой дорогой машине, просто побрезгует там есть. Понимаешь? Мы из разных миров. И пересекаться мы должны только на отчетных совещаниях. – Она переводит взгляд на меня и пугается. – Черт,

у тебя такое мрачное лицо сейчас, прям предчувствую, что ты меня уволишь при первой же возможности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.